

иду на грозу

кого выбирают регионы: политико-экономический анализ выборов глав российских регионов в 90-х годах

Как показали в своих работах ряд отечественных авторов, анализируя результаты федеральных выборов с региональных позиций, российский избиратель не менее рационален, чем европейский. Более того, по утверждению М. Льюиса-Бека (Lewis-Beck, 1988), простые модели типа модели Р. Фейера (R.C. Fair, 1984), оценивающие влияние «состояния кошелька» избирателя на его выбор, нельзя назвать адекватными, если оперировать данными избирательных кампаний европейских стран. В то же время, схожие модели В. Мау и О. Кочетковой вполне удовлетворительно работают с данными, получаемыми в результате проведения российских выборов. Однако они не анализируют результаты региональных выборов, ограничивающихся решениями задач регионов.

Если избиратель, независимо в странах Запада или в России, склонен уделять меньше внимания региональным и местным выборам по сравнению с общенациональными (что выражается в разительном отличии уровней явки), то логично предположить, что партийные предпочтения, проявляемые на выборах федерального значения, должны «срабатывать» и на региональном уровне. Это связано с тем, что избиратель стремится минимизировать издержки на поиск информации. Классический же способ такой минимизации – поиск «партийного ярлыка» (К.Яновский, 2001). Обеспечением альтернативности рационального выбора мог бы стать самостоятельный поиск избирателем в предлагаемом информационном

Морозов А.М.
советник
заместителя
Председателя
правительства РФ

1 «Всем известна закономерность, что демократия налогоплательщиков хуже всего реально развивается в странах с существенными рентными компонентами в доходах, скажем, в нефтяных Эмиратах. Когда так много денег, то у нас, налогоплательщиков, нет стимула контролировать, на что же их используют» // Егор Гайдар: «Почему в Москве жить хорошо?» - «Московские новости» 22 февраля 1998.

2 Поддержка «подобного себе» - спрос на понятного лидера, стремление поддержать сильного лидера (гипотеза Нозль-Ноймано «спирали молчания», 1996), чтобы оказаться среди победителей и т.д.

3 Иначе в политических партиях активно работали бы десятки миллионов граждан демократических стран, при том, что в реальности добровольное участие в политических кампаниях – удел очень небольшого процента избирателей.

потоке ответов хотя бы на несколько вопросов. Например, каков профессиональный опыт кандидата как управленца, каков опыт его работы в условиях рыночной экономики, каковы основные характеристики политики, проводимой кандидатом – действующим губернатором и т.д. Так ли уж проявляется рациональность российского избирателя в ситуации выборов губернатора? При анализе ответов на этот вопрос нами были использованы, в основном, данные по выборам губернаторов в 90-е годы, в отдельных расчетах использовались и более поздние данные (на конец 1 квартала 2002 г.). Ограничение по времени введено как из-за трудностей с выявлением воли избирателя при нарастающем использовании в дальнейшем «административного ресурса» (Нуреев, 2003), так и в связи с проблемой снижающегося в условиях высоких цен на нефть спроса на демократические институты со стороны самого избирателя¹.

Модель спроса избирателей на происхождение и послужной список регионального лидера.

Проверяемая гипотеза (условно обозначенная как гипотеза идеологической детерминированности выбора) может быть сформулирована следующим образом: *наличие статистически значимого влияния идеологических предпочтений населения на привлечение к управлению регионом такого политика, который имеет опыт работы в рыночной экономике, участия в демократическом движении и идеологические предпочтения, совместимые с институтами правовой демократии и рынка.* Иными словами, проверяется наличие спроса избирателя на определенный тип регионального лидера, сформированный основными этапами его карьеры, предшествующим опытом и социальным происхождением. Сама правомерность получения коллективных предпочтений непосредственно из индивидуальных и их интерпретация в качестве спроса на определенные особенности лидеров обосновывается психологическими факторами² (то есть электоральное поведение на индиви-

дуальном уровне объясняется как рациональное по целям или ценностно-рациональное). Это не означает, что избиратель, вооруженный всей совокупностью информации, делает осознанный выбор того кандидата, который лично ему наиболее экономически выгоден. Другими словами рациональный избиратель, сомневающийся в значимости своего голоса и не имеющий достаточной информации, с учетом платности этого ресурса, делает выбор, исходя из имеющихся у него представлений. Он не тратит много времени на поиск информации, а получает удовлетворение как от причастности к важному делу государственного или регионального масштаба, от участия в коалиции большинства, от поддержки симпатичного кандидата или партии, так и от выполненного гражданского долга. Это удовлетворение, как правило, ненамного превышает «издержки стоптанных башмаков» (похода до избирательного участка и обратно) и усвоения в течение незначительного времени наиболее доступной информации о кандидатах³. Именно это удовлетворение наиболее значимо влияет на поведение избирателя, а не ожидание экономического выигрыша от сделанного выбора,⁴. Сомнения в правомерности рационального подхода (дающего, по мнению ряда социологов, лишь вид на «верхушку айсберга») легко рассеиваются введением представления о «рациональном неведении» (rational ignorance⁵). Практически любого респондента ответ, который он дает на задаваемый вопрос, интересует куда меньше, чем социолога. Поэтому он не заинтересован тратить время и прилагать какие-то усилия для выбора оптимального (наиболее точного) ответа. А значит, толкование невнятного, плохо формализованного ответа, как и отсутствие рациональности при выборе кандидата, следует считать, по меньшей мере, не вполне корректным. В то же время, затрудняясь рационально объяснить свои оценки⁶ (кого, к примеру, считать «сильным политиком»), избиратель, как показывает Э. Нозль-Нойман (1996), очень хорошо ориентируется среди простых, но надежных признаков, а именно: *кто силен – кто*

⁴ Dennis C. Mueller *The paradox of voting*. - "Public Choice", II, 1989. - P. 348-369

⁵ Понятие, введенное Шумпетером и Даунсом в 1950 г.: рациональный избиратель уклоняется от участия в выборах, на которых вероятность повлиять на исход голосования своим единственным голосом пренебрежительно мала.

⁶ Свято и рационально объяснить собеседнику свои мысли, предпочтения – это требующий напряжения и издержек труд, каковой не оплачивается опрашиваемому. Опрашиваемый так же склонен уклоняться от уточнения своей позиции, как и опросчик от детального выяснения позиции опрашиваемого. Особенно, когда выясняется, что беседа оказывается куда более продолжительной, нежели изначально предполагалось – что весьма типично для ситуации опроса. Поэтому результаты опросов по ответам на сложные вопросы

⁷ Необходимо отличать члена ЦК, входившего в перечень должностей, т.е. «номенклатуру» Политбюро ЦК, от номенклатурищика, входившего в «номенклатуру» ЦК (хуже уже попадал первый секретарь райкома, любой секретарь обкома и т.д.). Большая часть директорского корпуса относилась к более массовым спискам (номенклатуре обкомов и райкомов). Разумеется, директора промышленных гигантов (таких как ЗИЛ, Норильский горнометаллургический комбинат) входили в высшую по нашей терминологии номенклатуру. Но директор весьма внушительного по меркам здоровой рыночной экономики «Красного Пролетария» (станкостроительного объединения с 6 тысячами занятых) мог попасть в «номенклатуру» ЦК лишь уйдя на повышение – став секретарем МК КПСС.

слаб, кто на подъеме - кто катится вниз и т.д. Итак, *i*-й российский избиратель предъявляет спрос на политика с определенными качествами. Вопрос в том, достаточна ли интенсивность совокупного спроса таких избирателей, чтобы значимо повлиять на формирование региональной политической элиты, или целенаправленное пропагандистское «смещение оценок» способно «перевесить» слабый интерес к региональной политике рядового гражданина?.

Объясняемые переменные (описывающие «происхождение» и ключевые элементы политической биографии губернатора).

1. *Логическая переменная «Новый политик»:* депутаты съезда СССР и РСФСР (входившие в Межрегиональную депутатскую группу, и, соответственно, во фракции «Демократическая Россия», «Радикальные демократы»), или опыт участия в кооперативном движении конца 80-х, или участие в движении «Демократическая Россия», Демплатформе в КПСС (Российском движении демократических реформ), или отсутствие принадлежности к номенклатуре; Такой набор переменных объясняется тем, что он не только характеризует политика и сравнительно легко проверяется, но и отражает процессы сдвигов в составе элит. Переменная принимает значение «1», если выполняется хотя бы одно из указанных «условий» (т.е. при попадании губернатора хотя бы в одну из перечисленных групп);
2. *Опыт работы в бизнесе в 90-е годы.* Эта переменная не является идеальной характеристикой наличия или отсутствия реального опыта и представлений о рыночной экономике, но при отсутствии среди губернаторов лиц с современным экономическим образованием собственный опыт работы на рынке просто не имеет никакой качественной замены;
3. *Вхождение в высшую номенклатуру* (номенклатуру ЦК КПСС⁷, секретариат ЦК, политбюро ЦК);
4. *Связь с силовыми структурами;*
5. *Вхождение в низшую номенклатуру* (районные, областные комитеты КПСС и т.д.);

б. Членство в экстремистской (коммунистической или националистической) партии.

Характеристики 3, 4 и 5 вполне надежно свидетельствуют о связях (в том числе, об их уровне и широте) рассматриваемого политика со старой элитой, которая, как это бывает в статичном традиционном обществе, заботилась об устройстве хорошо наблюдаемой (ею самой) границы между себе подобными и остальными.

Независимые переменные.

1. Электоральная поддержка правых, либеральных списков на выборах 1999 года;

2. Электоральная поддержка коммунистических и националистических списков на выборах 1999 года;

3. Электоральная поддержка социал-демократических и иных некоммунистических (конформистских) списков на выборах 1999 года.

Методика разделения блоков по трем перечисленным категориям подробно изложена в работе В.А. Мау, С.В. Жаворонкова, К.Э. Яновского (2001 г.). Она вполне формализует процесс и делает разделение партий, блоков, списков практически независимым от личных предпочтений и оценок авторов (если не считать наименования самих категорий, групп списков).

При расчетах мы опирались на данные середины 1995 года. В качестве независимых переменных использовались данные выборов в Государственную Думу 1993 года (процент голосов за «Выбор России»; суммы процентов голосов ЛДПР, КПРФ и АПР), результаты голосования по второму вопросу апрельского 1993 года референдума (об одобрении социально-экономического курса правительства и президента – как наиболее идеологически определенный вопрос референдума), а также данные по выборам Президента РСФСР 1991 года.

Эта группа переменных дает грубую, но достаточно надежную (и относительно стабильную для молодой демократии) картину идеологических предпочтений избирателей в каждом из рассматриваемых регионов.